

«СОВЕТСКИЙ САХАЛИН»

РЯДОМ С ИССЛЕДОВАТЕЛЕМ

НАХОДКА В АРХИВЕ

До последнего времени считалось, что документы, связанные с каторжным прошлым Сахалина, следует искать где угодно, но только не на острове. Уж очень бедны у нас фонды дореволюционного периода. Но, как говорится, счастье улыбается тому, кто ищет. Улыбнулось оно и краеведу-любителю из Южно-Сахалинска Г. И. Мироманову, который много лет ведет поиск материалов, связанных с поевдой А. П. Чехова на Сахалин. Он обратил внимание на то, что писатель в своем очерке ссылается на сведения, почерпнутые из приходских метрических книг. Возник вопрос: а сохранились ли они?

Сохранились. А обнаружил их Г. И. Мироманов в областном государственном архиве. На хранение к нам церковные книги за 1869 — 1917 гг. поступили сравнительно недавно из областного отдела ЗАГС а и интересовали лишь архивариусов, находивших метрические справки. И вот они попали в руки краеведа.

С волнением перелистывали мы книги, которыми пользовался и великий писатель. Тяжелые фолианты в кожаных переплетах заполнены скорописью в манере и по орфографии прошлого века... Записи о родившихся, сочетавшихся браком и умерших в постах Александровском, Дуэ, Муравьевском, Корсаковском, во Владимирове... Самая ранняя называется «Метрическая книга, данная из Николаевского духовного правления священнику Си-

меону Казанскому на записку родившихся, бракосочетавшихся и умерших на острове Сахалине на 1869 год».

С трудом удается прочитать первую метрическую запись, сделанную 15 августа 1869 года о том, что у «ссылнокаторжной девки поста Дуэ Надежды родился сын Константин. Таинство крещения производит Симеон Никоноров Казанский», о котором Чехов пишет, что «слух о нем через солдат и ссыльных прошел по всей Сибири, и поп Семен теперь на Сахалине и далеко кругом — легендарная личность». Из этой книги узнаем также, что все восемь детей, родившихся на Сахалине в 1869 году, «мужеска пола», что венчание было одно, а умерло в тот год четыре человека, из них двое от чехотки.

Нас, разумеется, заинтересовала метрическая книга Александровской тюремной церкви за 1890 год, год пребывания Антона Павловича Чехова на Сахалине. За скулыми фразами записей о рождении, венчании, смерти встает целый мир горя и отчаяния, существовавший на острове. Но и в этом «месте невыносимых страданий» многие находили в себе силы оставаться людьми, не теряя надежды на лучшее.

С помощью обнаруженных записей Г. И. Мироманов делает интересные предположения, которые, несомненно, заинтересуют чеховедов. Так, он устанавливает прообраз героя рассказа «Гусев», до-

кументально подтверждает факт венчания, на котором присутствовал писатель и которое подробно описано в «Острове Сахалине». Перелистываем поближе страницы и убеждаемся, что находкам не будет конца. В разделе «Об умерших» читаем, что в возрасте 28 лет от чехотки скончался административно - ссыльный Андрей Карпенко, таганрогский мещанин, умерший без исповедания за неприглашением священника. Это земляк Антона Павловича, революционер. Официальные власти запретили писателю встречи с «полицескими», установив за ним негласный надзор. Приведенная выше запись из метрической книги позволяет увидеть то, что по цензурным соображениям автор не мог отразить в своем очерке. Описывая посещение Александровского кладбища, Чехов приводит строки, написанные на кресте безымянной могилы ссыльного: «Прости, товарищ мой, до радостного утра!». Имя своего земляка писатель не мог назвать, но новые архивные документы дают ключ к расшифровке авторских недомолвок. Теперь биографы Чехова будут иметь основание сказать, что восьмого сентября писатель посетил могилы М. С. Мицуля, первого сахалинского агронома, и таганрогского революционера А. Карпенко.

Тщательная работа с сахалинскими метрическими книгами поможет раскрыть немало тайн творческой лаборатории А. П. Чехова. Бла-

годаря им, мы можем проследить, с какой скрупулезностью подходил он к фактам. Документальная достоверность изложения позволила Чехову с максимальной точностью и полнотой воспроизвести сахалинскую жизнь. Недаром А. Ф. Кони писал: «...его книга о Сахалине носит на себе и печать чрезвычайной подготовки и беспощадной траты времени и сил».

Приведем только один пример исключительной добросовестности автора при сборе фактического материала. Антон Павлович пишет: «В Рыковском я записал Григория Сивокобылку 11 лет, у которого мать была гиллячкой». В связи с этим он делает ссылку на то, что в 1880 году в Дуйской церкви был повенчан каторжный на гиллячке. Далее Чехов заключает, что подобные «...примеры чрезвычайно симпатичны и, вероятно, не остаются без хорошего влияния на колонию». Из приходской книги поста Дуэ узнаем, что «27 января 1880 г. состоялось венчание ссыльнокаторжного Александровской фермы Якова Андреева Сивокобыленко и присоединившейся гиллячки Анны по крестному отцу Яковлева Рыкова». Интересно, что материалы Южно-Сахалинской походной церкви за 1871 год свидетельствуют о том, что одним из первых браков, заключенных на Сахалине, было «бракосочетание рядового поста Муравьевского Мартемьяна Григорьева Романенко и алеутки Степаниды с острова Урупа».

Метрические книги Сахалина ждут исследователей, которые с их помощью совершат удивительные путешествия в прошлое островного края.

Г. ДУДАРЕЦ,
директор архива.